Ночью из окна некоего кабинета открывался вид горы и долины Окутамы.

Надземную часть UCAT замаскировали под административное здание перевозок ИАИ; кабинет находился на последнем этаже.

Конкретнее, в восточном краю на пятом этаже большого белостенного здания, спрятанного в горах.

Личный кабинет площадью пять квадратных метров освещался одной лампой и имел кондиционер на потолке. На окрашенных в белый цвет стенах и потолке взгляд не улавливал ни единого тёмного пятна. Однако пол покрывали беспорядочные тени. Везде были разбросаны книги, документы, картонные коробки и упаковки. Пространству между столом и окном досталось больше всего – его загромоздили в несколько слоёв.

Между столом и окном сидел седоволосый мужчина. Он носил белый пиджак, и его звали Итару — тот самый, которого Саяма встретил в поезде.

Он неглубоко развалился на деревянном стуле, по-прежнему не снимая солнцезащитных очков.

Его рука двигалась. Мужчина держал лист бумаги.

Он складывал самолетик, вытащив документ из кучи на столе. Текст сверху сообщал, что бумага пришла на имя Ооширо Итару.

— Вот как следует поступать с документами, не заслуживающими внимания.

Ооширо Итару плотно сложил один конец бумаги, приподнял его и прицелился. Он метил в дверь белого кабинета.

Груда документов на столе заслонила мишень, потому ему пришлось немного высунуться.

И он его запустил.

Остроносый бумажный самолетик полетел по прямой в направлении двери.

Но затем дверь открылась и вошла девушка.

Ей оказалась Sf, одетая в форму горничной. В руках она несла серебряный поднос.

— Итару-сама, я принесла Ваш ужин, — произнесла она, как раз когда самолетик врезался ей в

лоб.

Со слабым, но твердым звуком бумажный самолетик отскочил. Он перекрутился и упал на пол, уже заваленный документами и коробками. Несколько других самолетиков уже лежали у ее ног.

Однако Sf даже не взглянула на него. Она оставалась невозмутимой.

— Ты бы не могла хоть как-то отреагировать? — посетовал Итару, — Что-то вроде: «Вы не должны разбрасывать так много мусора! Укки!»

— Этот процесс лишь изменил форму мусора с листка бумаги на самолетик. К тому же, Вы никогда не занимаетесь одним и тем же делом подолгу, поэтому эти испытательные полеты наверняка продлятся недолго.

— Какая же ты скучная.

— Немецкий UCAT создал то, что подходит ситуации. Согласно моему создателю, я идеально соответствую каждому из Ваших требований.

— И поэтому ты так скучна.

— Благодарю Вас. Соответствовать Вашим требованиям – это мой долг, Итару-сама.

Договорив, Sf невозмутимо двинулась вперед. Она небрежно раздавила бумажный самолетик под ногами.

Sf безразлично шагала по бумагам, прочим документам, даже по коробкам. Наконец, она остановилась рядом с местом, где он сидел за столом.

Горничная поклонилась и протянула вперед серебряный поднос. На нем располагались тарелка с супом и гамбургер.

— Это суп и гамбургер. Вам знакомы эти вещи?

— Вау, я никогда в жизни не видел ничего подобного! …И если тебе что-то не нравится, просто возьми и скажи.

— Тэс… Благодарю Вас за такой вежливый ответ.

— Ты действительно скучна. Ну, так что же это?

— Они на 100% состоят из химических компонентов. Не было использовано ни единого натурального ингредиента. UCAT завершило этот проект как экспериментальный образец пищи и анонсировало своё исследование сегодня, но ее не собираются отослать в ИАИ для продажи.

— Выходит, это пища, которая не существует в этом мире, но создана здесь. Она наверняка будет продаваться.

— Я слышала, они заготовили обширный ассортимент, а прототипы заморозили. Заведующий столовой сообщил, что они будут подавать несколько различных блюд на протяжении следующего года.

— Ясно, — кивнул Итару.

Sf продолжила:

— Это обеспечит худший баланс при переносе, чем у твердой пищи до этого. Ее усваиваемость и питательная ценность останутся неизменными, поэтому мне следует считать ее ухудшенным продуктом ввиду сложностей с хранением и транспортировкой.

— Просто смирись. Что бы ты ни говорила, заведующий столовой продолжит ее подавать, пока не кончится.

— Почему? Если мне не дадут ясного ответа, я попрошу у заведующего столовой предыдущий тип пищи.

— Думай об этом как-то так: людям нужна человеческая еда, как собакам – собачья. То же касается человека, не способного есть нормальную еду.

Не дожидаясь ответа Sf, Ооширо надкусил гамбургер. Между булочек помещались сыр, лук, соленые огурцы и говядина. Но ничто не было настоящим.

Он съел гамбургер за пять укусов и добрался до тарелки супа.

Мужчина проглотил его весь одним глотком.

— Я думал, он будет чересчур горячим, но вышло неплохо.

— Начальная температура была довольно высокой, поэтому я поместила туда палец, дабы его охладить. Моя внутренняя температура поддерживается на низком уровне.

— Ты и правда машина, соответствующая всем моим требованиям. Если бы я мог вернуть тебя, то сделал бы это с большим удовольствием.

Сказав это, Итару вернул тарелку на поднос и вытер руки о передник Sf.

Он бросил на нее взгляд и сказал:

— И что, ни капли недовольства? Я пачкаю твою униформу.

— Не переживайте. Этот передник предназначен специально для того, чтобы Вы вытирали о него руки. У меня также есть один для экскурсий, один для работы в офисе, один для уборки, один для сна и один для торжественных случаев. Этот также функционирует как дезинфицирующее средство, поэтому не стесняйтесь его использовать.

— Ты и впрямь изумительная машина. Куда мне посылать свои мысли и пожелания? Пожалуйста, скажи.

— Тэс. Будьте добры посылать любые письма в официальный отдел обеспечения Sf немецкого UCAT.

— Ты совсем не знаешь, что такое шутка, не так ли?

— Я интерпретирую это как пожелание, Итару-сама… О, — Sf поклонилась и наклонилась вперед. Она поправила металлическую трость Итару, прислоненную к стулу. — Разрешите удалиться.

Она повернулась, чтобы покинуть комнату. Итару ее остановил:

— Чем занимается мой старик?

— Казуо-сама с некоторого времени находился у центрального входа на первом этаже. Он был вместе с Синдзё-си, — с по-прежнему невозмутимым выражением она слегка наклонила голову, — и с Саяма Микото-си, которого мы видели в поезде. Судя по всему, они обсуждали Путь Левиафана, находясь под землей.

— Тебе известны детали?

— Тэс. Саяму Микото-си проинформировали о существовании десяти альтернативных миров, известных как Гиры, о том, как его дед работал на UCAT с целью их уничтожения, о том, что мир столкнулся с кризисом и…

— И что ему нужно добиться сотрудничества с выжившими из других Гиров, участвуя в послевоенных переговорах, известных как Путь Левиафана?

— Тэс. Ему сказали узнать у Синдзё-си любую недостающую информацию. …К тому же, ему передали священное животное Баку из 7-го Гира. Это должно помочь, показывая ему прошлое.

— Когда этот старик прекратит задирать нос? Ему нужно было просто сказать малому засранцу даже не думать об этом.

— Завтра они встретятся у Императорского Дворца в 13:00 для разъяснения деталей Концептуальной Войны и нынешней ситуации. На следующий день они посетят резервацию UCAT 1-го Гира для предварительных переговоров с их мирной фракцией.

— Этот щенок Саяма и правда готов зайти так далеко?

— Нет. Согласно Казуо-сама, это все временно. Саяма Микото-си по-прежнему может отказаться от полномочий, которые ему оставил дед. Его попросили принять решение, после того как он узнает, что собой представляет на самом деле Путь Левиафана.

— Мой старик стал слишком мягок. …Хотя именно он воодушевил нас тогда, на грани смерти.

— Какова цель у Пути Левиафана?

— Тебе интересно?

— Нет, не особо.

— Тогда я расскажу, — Ооширо Итару подобрал документ на столе. Он сложил его, продолжив,— Гиры с 1-го по 10-й были созданы из уникальных концептов. Мы называем их положительными концептами. С другой стороны, в нашем Гире ничего нет. Причина у этого проста — этот Гир был создан из отрицательных концептов. Всё понятно до сих пор?

— Тэс.

— Концептуальная Война велась с целью уничтожения прочих Гиров, но тебе известно, на основе чего определяли, какой Гир выживет, когда все они столкнутся в 1999-ом?

— Нет.

Ооширо Итару выдал горькую улыбку и добавил еще один изгиб своему листку.

— Когда настанет час разрушения, выживет Гир с наибольшим количеством положительных концептов. Вот почему Гиры сражались и делали все возможное, чтобы извлечь и забрать домой как можно больше вражеских мировых концептов. И поскольку в Лоу-Гире нет ничего, кроме отрицательных концептов, его тут же сбросили со счетов.

— Но невзирая на факт, что этот Гир был создан из отрицательных концептов, он преуспел в уничтожении прочих Гиров, созданных из положительных концептов…

— Это одна из причин, но да, неудачник победил. Но такой результат означал, что концепты других Гиров перенесли в этот Гир. Они хранятся в форме Концептуальных Ядер, которые являются концептуальной массой на уровне целого мира и значительно превосходят обычный Концептуальный Текст.

Звук сгибаемой бумаги не смолкал. Итару сделал изгиб; тот заострился, как гора, разделил центр и создал углы с четырех сторон.

— Большинство Концептуальных Ядер хранится в UCAT. Если они будут высвобождены, то поглотят отрицательные концепты этого Гира и разрушат наши привычные идеи о здравом смысле. Однако…

— Однако?

— Десять лет назад по некой причине отрицательные концепты этого Гира активировались. Если ничего не делать, наш Гир продолжит двигаться в отрицательном направлении и будет уничтожен. Чтобы это предотвратить, все положительные концепты следует высвободить для воссоздания баланса. Нам известно, что это перекроит мир, но у нас нет иного выхода. — Его руки остановились. — Мой старик говорит, что это означает признать существование утраченных Гиров. Наш мир примет силу уничтоженных Гиров и сохранит свое существование, используя эту силу. К тому же, большинство Концептуальных Ядер были разделены, и часть из них остается в руках выживших из прочих Гиров. Опять-таки, война закончилась 60 лет назад, и мы не можем вести себя как тщеславные победители и делать всё, что нам вздумается с Концептуальными Ядрами. Нам следует провести официальные переговоры со всеми Гирами и получить разрешение на использование Концептуальных Ядер.

— Это и есть Путь Левиафана? Откровенно говоря, мне сложно поверить, что это правда. Какое доказательство у нас есть, что отрицательные концепты активировались?

— Япония и ты, Sf. Таких, как ты, и тех, на чьей базе ты создана, перенесли из 3-го Гира. Теперь скажи мне, когда ты пробудилась?

— 25-го декабря 1995-го.

— И что произошло в Японии в этот день?

Sf тут же ответила:

— Если моя память не изменяет, Великое Кансайское Землетрясение.

— Да, все верно. Это всего лишь один из аспектов. И Концептуальные Ядра, должно быть, тоже начали реагировать, так как их концепты стали постепенно просачиваться в этот Гир. Вот почему те девочки пришли в движение, пускай и не сразу.

— …

— Даже сейчас отрицательные концепты становятся всё более и более активными. Было предсказано, что их активность достигнет критической точки ровно через десять лет после начала всего этого. Иными словами, — он с силой согнул, —25-го декабря этого года.

Руки Ооширо Итару остановились. Он поместил то, что сложил, на груду документов, скопившихся на столе. Это был прямоугольник с одним острым концом. Он обладал наверху квадратным выступом.

Sf посмотрела на поделку и спросила:

— Это что, лодка?

— А разве похожа? Нет. Это башня. Попробуй взглянуть вот так.

Он нажал на край прямоугольника, расположив его прямо. Получилась башня, вонзенная прямо в небеса.

— Все начинается отсюда.

●

Саяма и Синдзё покинули белостенную штаб-квартиру UCAT, замаскированную под громадное административное здание перевозок ИАИ. Затем они направились в сторону главного входа по территории ИАИ.

Парень оставил свой мобильный телефон и разорванный пиджак в UCAT, чтобы их могли изучить после битвы. Он позвонил кому-то домой, воспользовавшись предоставленным ему мобильником.

Через полчаса за ним прибудет машина. К тому времени ему требовалось преодолеть путь через территорию UCAT и ИАИ. Однако…

— Это место гораздо больше, чем я рассчитывал. Возможно, нам следовало подождать автобуса, — произнес Саяма.

— С-согласна. Я подумала, мне хочется пройтись для разнообразия, но, может, это была ошибка, — ответила Синдзё.

По всей площади UCAT располагались трёхкилометровые взлётно-посадочные полосы и обширные ангары, видневшиеся под ночным освещением.

Долину пересекала километровая горная гряда, скрывавшая UCAT от любопытных глаз. Площадь ИАИ с обратной стороны хорошо освещалась, а здания на поверхности стали гораздо больше.

Шагая по центральной дороге между постройками, Саяма и Синдзё переговаривались.

Он спрашивал девушку, что ей известно о Концептуальной Войне и часе разрушения.

Парень задавал вопросы о личности из 1-го Гира, который был их противником этим вечером.

— Концептуальное Ядро 1-го Гира разделено на две части. 1-й Гир — мир, размещенный на плоской плите. Первая часть Концептуального Ядра сконструировала единый изолированный мир. Вторая часть обеспечила уникальный аспект 1-го Гира. Это концепт, наделяющий слова силой, который позволяет первому Гиру использовать нечто наподобие магии.

— Контролирует ли UCAT оба этих Концептуальных Ядра?

— Концептуальное Ядро сооружения мира запечатано в мече 1-го Гира, который хранится в Западном Отделе Японского UCAT. Он находится под штаб-квартирой ИАИ. Но ядро мирового концепта запечатали в механическом драконе во владении радикалов, бежавших в этот мир.

— Механический дракон?

— Это оружие в форме дракона. Честно говоря, я ни одного не видела.

Увидев, как Синдзё пожала плечами, Саяма решил, что она не обманывает.

— Звучит как оружие из манги или на подобие того, — сказал он.

— О, я вообще предпочитаю романы. Я не особо читаю мангу, так что не знаю.

— Хм. Жаль слышать, что ты вот так просто отрицаешь часть японской культуры. …Но так или

иначе, если я приму полномочия моего деда, мне в итоге придется вести переговоры с теми радикалами, не так ли?

Поняв, Саяма кивнул. Возникла пауза в разговоре, и он оглянулся на ходу.

Несколько громадных белых строений освещались уличными фонарями. Теперь здания UCAT скрылись из виду.

— Значит, UCAT — скрытый городок… Обычные рабочие ИАИ ничего не знают о UCAT и полагают, что площадь дальше принадлежит аэропорту.

— Как тебе говорили раньше, Токийский отдел Института Авиации Изумо вмещал в себя Департамент Национальной Обороны во время войны. Департамент узнал о Концептуальной Войне, исследовал ее и сразу же после войны превратился в японский UCAT.

— Ты много об этом знаешь?

— Нет. Я впервые сегодня узнала, что твой дед был частью всего этого.

— Аналогично. Это, наверное, означает, что мои родители тоже ничего не знали. Они работали только на ИАИ. Они не должны были знать, что мой дед не имел ничего общего с отделом перевозок за грядой.

Говоря это, Саяма поднес руку к левой части груди и бросил взгляд на левое плечо.

Там сидел небольшой зверек.

Размером около пятнадцати сантиметров существо совершенно неведомого типа. Его мордочка походила на кабанью, тело имело округлую форму, а на ногах виднелись копыта.

— Это Баку, да? Я никогда его раньше не видела. Он может… показывать людям прошлое?

— Старик сказал, это похоже на сон. Судя по всему, он был на грани смерти, но сумел выжить из-за слабого высвобождения положительных концептов в ответ на активацию отрицательных десять лет назад.

Когда он поднес руку к зверьку, Баку отстранился, а затем потянулся передними лапками и ухватил Саяму за палец.

— Любопытно, какое прошлое он мне покажет. Наверняка ничего приятного.

Парень оглянулся и обнаружил, что Синдзё опустила голову.

Шагая рядом с ней, Саяма спросил:

— Что-то не так?

— О, прости. Просто это… Я ничего не знала о тебе и о том, что произошло десять лет назад, Саяма-кун.

— А, ты имеешь в виду, когда мой отец отправился в Кансай со спасательной командой ИАИ и…

— Тебе не нужно об этом говорить. Тебе не нужно говорить и о твоей боли в груди. …Будет лучше, если ты вообще не будешь об этом упоминать.

— Я не переживаю из-за этого.

— Но ты должен. Тебе не следует говорить о родителях так, будто они чужие.

— Но мои родители в той или иной степени были чужаками, и я пытаюсь смотреть на себя объективно.

В ответ кончики бровей Синдзё слегка опустились, и она глянула прямо на него.

Саяма встретил ее взгляд в лоб.

Она, скорее всего, права насчет этого, — пробормотал он в своем сердце. Синдзё сказала, у нее нет воспоминаний о родителях. Она желала их отыскать. Парень решил, что как раз это привело ее к правоте.

Когда Саяме сообщили цель Пути Левиафана — сдерживание отрицательных концептов, — разговор перешел к активации отрицательных концептов и к Великому Кансайскому Землетрясению десять лет назад.

И это, естественно, привело к родителям Саямы. Парень увидел, как поменялось выражение лица Синдзё, когда она узнала о смерти его отца во время спасательной работы после землетрясения, о его матери, которая взяла его с собой и пыталась совершить двойное самоубийство, и о его стенокардии.

Когда девушка вновь спросила о кольце на его пальце, он дал надлежащий ответ.

Это напоминание о его матери.

Затем она извинилась. Синдзё сказала, что не думала о произнесенном тогда, перед медицинской палатой.

Сейчас она смотрела на него с тем же лицом, что и тогда. Края ее бровей слегка опустились над черными глазами.

Ранее это означало извинение. А сейчас — упрек за то, что он назвал своих родителей чужаками. Саяма задумался над словами Синдзё и ее выражением.

Почему у нее такой виноватый вид, когда она собирается меня критиковать?

Но прежде, чем Саяма сумел придумать ответ, Синдзё зашевелилась. Ее голова опустилась.

— Прости, — произнесла она. Саяма непонимающе склонил голову. Ведь это он сейчас заслуживал осуждения.

— Почему ты извиняешься?

— П-потому что я поставила тебя в неловкое положение, Саяма-кун.

Когда парень услышал ее слова, сказанные в землю, он произнес:

— Я надеюсь, ты сможешь понять одну вещь.

А затем он выдал ещё одно заявление.

— Это совсем не так.

●

Произнеся это, Саяма осознал, что сейчас сказал.

Почему он позволил кому-то другому высказывать мнение о своей любимой теории?

Испытав легкий шок, парень увидел, что Синдзё смотрит на него, вытаращив глаза, с по-прежнему опущенными бровями. На ее лице появилась частичка удивления.

Она озадачена простым фактом, что кто-то принял её слова, — подумал он.

Она настроена серьёзно насчет этого.

Это связано с воспоминаниями человека о его родителях. Как раз с тем, чего ей недоставало.

Саяма задумался, наблюдая, как выражение на лице Синдзё меняется у него на глазах.

Почему он принял её мнение?

Все потому, что она понимает.

Ее выражение на лице слегка поменялось.

Она понимает, что именно ищет.

Края бровей Синдзё опустились, девушка прищурилась.

Это нечто, чего мне не хватает.

Она немного приоткрыла рот, мягко выдохнула и произнесла:

— Спасибо…

Саяма кивнул и отвернулся, желая сменить тему:

— Так или иначе, мне нужно подумать, стоит ли принимать Путь Левиафана или нет.

— Д-да. Если ты согласишься, это повлечет за собой не только переговоры. Тебе придется иметь дело с отчаянными людьми, как вот этим вечером.

— Понимаю, — кивнул Саяма и пробормотал себе под нос, — Интересно, считал ли он отчаянным и меня?

Это не так, — подумал парень, вздохнув. Все кончилось раньше, чем он этого достиг. И Саяма помнил, что испытал, когда в конце готовился нанести удар. Он подумал, что заблуждался.

Саяма понимал, почему он так себя чувствовал.

…Я неопытен. Даже если я ошибаюсь, мне просто нужно думать, что это необходимость.

Саяма задавался вопросом, когда он станет таким же, как его дед.

Затем он припомнил сражение сегодня вечером.

— Наш враг был серьёзен, и вместе с ним ты. …Я наблюдал множество различных драк, но это сражение велось не безнадежно или в качестве игры.

— Согласно Ооширо-сану, мы послезавтра отправимся в резервацию 1-го Гира на предварительные переговоры. Похоже, они осознали, что мы начали действовать, поэтому один из радикалов пытался получить поддержку мирной фракции в резервации.

— Значит, он направил свой путь в центр вражеской территории… Что толкает людей на столь опасную тропу?

— Ну…

— Давай оставим это как «те вещи, которые нельзя объяснить словами». Если верить старику, завтра мы отправимся в Императорский Дворец, чтобы он мог показать мне начало Концептуальной Войны, а послезавтра встретимся с представителями мирной фракции 1-го Гира для предварительных переговоров. Ограничься всё этим, я б и не стал даже интересоваться. Однако я видел сегодня одного из радикалов. Мне всё же интересен Путь Левиафана.

Вот, значит, как это выглядит, когда двое серьёзных людей сталкиваются в отчаянной схватке.

— Использование силы порождает вражду, но есть те, кто никогда не примет тебя, если ты будешь поступать иначе. Что можно с этим поделать?.. Эти переговоры завернуты в противоречие. Возможно, поэтому меня и избрали.

Саяма глянул вперед и обнаружил, что они приблизились к главному входу. Охранник заметил их и активировал автоматические ворота. Со звуком гремящих цепей они исчезли под землей.

На фоне этого звука Синдзё остановилась и задала вопрос.

— Возможно поэтому… Почему? Почему бы избрали тебя, Саяма-кун?

Парень тоже остановился. Он поддержал Баку, который едва не упал с его плеча.

— Мой дед мог открыто заявить, что фамилия "Саяма" предписывает роль злодея. Он был

одиноким волком и корпоративным шантажистом. …Это схожая грязная работа. Кому-то нужно выбивать у подобных глупцов почву из-под ног.

И они надеются, что этим «кем-то» стану я.

Саяма размышлял, по силам ли ему это.

Если он хочет уйти, то должен сделать это сейчас.

— …

Саяма замолчал. Ударив каблуком, он снова двинулся вперед.

Опоздав на шаг, Синдзё бросилась за ним.

— Постой! — позвала она.

Но Саяма не повернулся.

Он услышал, как шаги Синдзё его нагнали.

— Э-э, Саяма-кун. Извини, но…

— Что такое? — спросил он.

Голова Синдзё опустилась, и она сложила руки перед собой на талии.

— Нууу, — начала она. — Я просто хотела уточнить одну вещь насчет того, что ты только что сказал.

Она неуверенно улыбнулась и задала свой вопрос:

— Что такое "корпоративный шантажист"?

●

— Что?

— Прости. Я знаю, это нечто важное, но… это… я не совсем уверена, что это значит.

Рот Саямы распахнулся и он издал: «Ха!»

О, все ясно.

Его не заботило, что смех отзывался на левой руке. Он расслабился и смеялся изо всех сил.

И это всё, что ее беспокоило? — подумал парень.

В то же время лицо Синдзё залилось краской.

— П-почему ты смеешься? Это так смешно?

— Прошу прощения. А ты откровенный человек, Синдзё-кун. Корпоративный шантажист — это некто, кто использует насилие или влияние, скрытое от закона, для запугивания корпораций с целью получения чего-нибудь взамен. Он занимается вымогательством или незаметным насилием, и если корпорация хочет это прекратить, ей нужно наделить его неким влиянием или хорошей долей в переговорах. — Он задумался на миг. — Но в отличие от обычных корпоративных шантажистов, одинокий волк, действующий из убеждений, не более чем идиот. Увидев противника или зло, он вооружится своим правосудием и ринется в бой. Он не угрожает, не занимается вымогательствами, не причиняет насилия. Он кричит о несправедливости и мошенничестве в корпорациях, используя свою силу во имя правосудия. И его не волнует, если в процессе пострадает кто-нибудь еще. Его не волнует, что его возненавидят.

Синдзё сглотнула. Как раз тогда они прошли через главные ворота. Охранник поклонился, а они поклонились в ответ.

— Ты… выберешь тот же путь, что и твой дед?

— Возможно. …Его и правда ненавидело множество людей. Когда он вскрывал корпоративную несправедливость, немногие компании могли противостоять реорганизациям и увольнениям, что следовали за этим. Ему было неведомо слово «пощада».

— Серьёзно?

Саяма кивнул, задумавшись о своем деде. Он поднес руку ко лбу и вздохнул.

— Да. Когда я был в четвертом классе, я проигнорировал тупую шутку, которую он выдал. Это вылилось в натуральный кулачный бой. Какой человек начнет драку с младшеклассником, расхаживая в одних трусах, заедет кросс-каунтером, и сфотографируется в честь своей победы? Ты ни за что не обнаружишь более инфантильного старика в истории человечества. Я полагаю, эта порода в последнее время начала вымирать.

— Мне кажется, я вижу кандидата перед собой…

— Было бы мило, — ответил Саяма, улыбнувшись.

Они остановились перед главным входом. Следом за широкой дорогой перед ними находился обрыв с рекой Тама, бегущей внизу, и горными лесами и долинами, лежащими за ней. Дальше виднелись огни госпиталя ИАИ и общежития служащих.

Вслушиваясь в журчание реки, Саяма заговорил с Синдзё:

— В любом случае, я полагаю, моего деда ненавидели из-за того, что он – настоящий злодей и ничего более.

— Почему он продолжал этим заниматься, даже если его за это ненавидели?

— Не знаю. И, если честно, я ему завидую. Почему он так поступал?.. Если бы я понимал, то мог бы избрать собственный путь без особых сомнений.

На этом Саяма закончил. И через некоторое время на дороге со стороны Акигавы появился свет фар.

— Твоя семья?

— Это от клана якудза, который задолжал моему деду. Правда, сейчас они заведуют охранной фирмой.

На его словах подъехал автомобиль. Большая, черная машина. На окнах стояли тонированные стекла, скрывая салон во мраке.

Машина остановилась.

— Ах, — воскликнула Синдзё, отступив назад.

От сиденья водителя слева вышел мужчина.

Он был молод, коротко подстрижен и носил синий костюм. Мужчина повернулся к Саяме.

— Молодой господин, я прибыл, чтобы отвезти Вас домой.

Он поклонился и глянул на Синдзё. В его действиях просматривалась легкая настороженность.

Затем он перевёл взгляд на повязки, покрывающие левую руку Саямы.

Парень кивнул и сказал:

— Кодзи, не волнуйся. Я ей доверяю. Она… обработала мою рану, когда я споткнулся в лесу. Ее зовут Синдзё-….

Он замолк, когда понял, что до сих пор не спросил ее имени. Синдзё подхватила с места, где он остановился, и ответила.

— О, я Садаме. Меня зовут Синдзё Садаме.

— Ясно. Мои извинения. Я Тамия Кодзи. Похоже, вы оказали неоценимую помощь моему молодому господину.

— Э? Нет, я… Он помог мне тоже…

Синдзё отступила на шаг, приблизилась к Саяме и прошептала:

— Ты споткнулся в лесу?

— Не мог же я рассказать ему правду, не так ли?

— Да, но тебя вылечила не я. …И это поразительная встреча. Почему он относится к тебе таким образом?

— Можно сказать, эта семья — подарок моего деда. Я не получил ее самостоятельно. У тебя нет…

Саяма собирался сказать «никого вроде этого», но проглотил свои слова.

Синдзё вздохнула, на секунду задумалась и затем произнесла:

— Не волнуйся. У меня… есть младший брат. Брат-близнец. Но…— она горько улыбнулась, и слегка наклонила голову под взглядом Тамии. — Твое окружение… зовешь ты его семьей или нет, просто удивительно.

— Вот как, — сказал Саяма, кивнув. Затем он поправился, — Полагаю, что да.

И тогда на его душе немного отлегло. Он узнал, что она не совсем одинока.

Парень пришел к выводу, что мужское произношение, проскакивающее в ее речи[]Синдзё использует мужское местоимение “boku” в своей речи. (к слову сказать, Саяма использует нейтральное местоимение Watashi. Ни первое ни второе невозможно воссоздать в русском языке) , сформировалось благодаря ее окружению. И Саяма слегка кивнул в ее сторону.

— Ну что ж. Спасибо, что проводила. Я увижу тебя завтра?

Синдзё кивнула и ответила лишь слабой улыбкой. Это означало расставание.

●

На крыше общего корпуса 2-го года обучения Академии Такаакита находилась девушка.

Она стояла на западном краю, взирая на ночной пейзаж Акигавы.

Это Брюнхильд, одетая в свою форму, и ее серые волосы колыхались на ветру. Освещаемая светом луны, она поместила руки на забор и приоткрыла рот.

Девушка опустила глаза, сохраняя при этом невозмутимое выражение. С ее губ сорвались простые слова. Она начала петь.

Это был гимн Silent Night.

— Stille Nacht Heil’ge Nacht

Alles schlaft einsam wacht

Nur das traute hoch heilige Paar

Holder Knab’im lockigten Haar

Schlafe in himmlischer Ruh

Schlafe in himmlischer Ruh.

Она слегка приподняла руку.

Как только девушка закончила петь, она открыла глаза и обнаружила полную луну, сияющую в небесах. Брюнхильд взирала на этот свет, и выражение ее лица изменилось.

— Ненавижу это небо. Там этот свет, которого на нашем небе не было. Это совсем не свет Преисподней…

Брюнхильд вздохнула, и в ее глазах отразился лунный свет.

А затем её лицо снова изменилось, как будто от дрожи. Ее брови приподнялись, взор заострился, и предыдущее выражение лица полностью исчезло.

— Вот и он, — пробормотала девушка, потянувшись правой рукой к карману.

Она вытащила маленький голубой камушек и крепко стиснула его в правой руке. Затем она медленно её приподняла.

Вслед за тем с неба опустился ветер. Черный ветер. Подобно ленточке или небольшому ручью, он взвихрился и охватил правую руку Брюнхильд. Он сжался в единый объект.

Черный ветер принял форму черного кота.

Этот лощеный черный кот стоял на ладони правой руки.

Брюнхильд с легкостью переместила её в горизонтальное положение, как будто кот ничего не весил. Зверек перебрался по ее руке на правое плечо. Брюнхильд опустила её, и кот спустился по ней на землю.

Сразу после этого Брюнхильд написала что-то в воздухе правой рукой и щёлкнула пальцами.

Вслед за чистым звуком щелчка кот глянул вверх. И…

— А-а, я так устал. Порой сложно сказать, что же такое вообще настоящий я.

От кота прозвучал голос молодого юноши. Так или иначе, Брюнхильд оставалась невозмутимой.

— Дабы избежать подозрений, мы должны маскироваться. Гораздо важнее, как все прошло?

— Как и ожидалось, фракция Королевского Дворца безнадежна. У них, в отличие от нас, нет сильной организации.

— Я не спрашивала о твоих впечатлениях. Мне нужен доклад о фактах.

Брюнхильд скрестила руки на груди и начала постукивать правым носком по земле. Увидев это, кот произнес:

— Мне кажется, ты нахваталась у Лоу-Гира вредных привычек. У тебя такие плохие манеры.

— Замолчи. Будешь продолжать в том же духе, я зашвырну тебя в класс к ученику, желающему питомца.

— Нет, лучше не надо… Это забавно только в первый раз.— Кот опустил голову, вздохнул и затем снова выпрямился. — Мирная фракция, симпатизирующая UCAT, отвергла гонца из фракции Королевского Дворца. Гонец был сильным членом фракции Королевского Дворца, оборотень по имени Гале... Гале-что-то. Но его прижали UCAT, и он покончил с собой.

— Они справились с оборотнем? Я в курсе, что их вид глупеет, когда их истинная натура выходит наружу, но это вряд ли было легко.

— Ну, гарнизон преследования был вырезан напрочь, но спецподразделение UCAT прибыло следом и заманило его в Концептуальное Пространство. Когда речь заходит о стихийных концептах, оборотни слабы против драгоценных металлов. Ладно, теперь вот это.

Черный кот перекатился, показывая свой живот. Он просил Брюнхильд его почесать, потому она присела и ткнула в него указательным пальцем. Нежный укол заставил кота выгнуть спину.

— Аааа! Мои бедра! Только не бедра! Мое брюхо! Я чувствую непередаваемое ощущение в моем брюхе!

— Прекрати глупое бормотание и докладывай. Как нам быть в отношении мирной фракции и фракции Королевского Дворца?

— М-мы, Городская Фракция, не станем выходить на контакт с обеими. Это заявление сделал Фафнер, набравший в последнее время влияние. … И согласно Преподобному Хагену, фракция Королевского Дворца, скорее всего, начнет действовать от отчаяния.

— Серьёзно, Фракция Королевского Дворца? Группа, которая отделилась от мирной фракции и движимая тупым идеализмом, планирует атаковать UCAT? Надеюсь, они не думают, подобно Фафнеру, что можно победить, опираясь на один юношеский задор?

— Нет.

Кот встал и начал облизывать свой животик.

По-прежнему сидя на корточках, Брюнхильд произнесла:

— Прекрати вести себя так нагло и закончи начатое.

— Да ладно тебе, не надо так реагировать. Нас двоих отправили сюда, так что мы на равных, правда? Ты в последнее время сама часто отвлекаешься, Брюнхильд.

— Разве?

— Ага. Как раз позавчера я подсмотрел в магазине сладостей, перед школой, как ты внезапно заставила ребенка раздеться догола, и кланяться перед тобой .

— Не искажай ситуацию. Он приподнял мою юбку у всех на виду. Для женщины из 1-го Гира позволять кому-то, кроме мужа, поступать таким образом не что иное, как унижение. Я рыдала в своем сердце, когда заставляла его кланяться. А ещё поклялась, что не прощу этого ребенка никогда.

— Прости. Мое сердце, наверное, слишком затуманено, потому что я не вижу никаких слез. ...И это вправду такое унижение?

Брюнхильд схватила кота за задние лапы, развела их в форме буквы "Т", и подняла его над землей. Затем она потрясла его вверх и вниз.

— Аааааа! Какое унижение! Стой, остановись! Если ты продолжишь смотреть на меня под этим углом, во мне пробудится что-то новое!

— То-то же.

Она опустила кота вниз. Зверек протащился своей опущенной талией по земле и натужно улыбнулся.

— К-каждый день, проведенный с тобой, весьма возбуждает. Хотя, отсутствие реакции на возбуждения — первый признак того, что твоя жизнь подходит к концу.

— Просто закончи доклад, пока я не решила сделать что-нибудь еще.

— Хм, — задумался кот. — Помнишь про Путь Левиафана? Тот, что Преподобный Хаген как-то упоминал.

— Да. Эти сведения он получил от странного торговца информацией, не так ли? ...Мы и сами это предсказывали. 25-го декабря сего года активация отрицательных концептов этого Гира

достигнет критической точки.

— Да, и мы должны вернуть вторую часть Концептуального Ядра 1-го Гира у UCAT, и остановить активацию отрицательных концептов как часть 1-го Гира. …И UCAT пытается сделать то же самое с собой во главе. Так или иначе… Путь Левиафана — попытка UCAT добыть все Концептуальные Ядра. Но…

— ?

— Похоже, подразделение, собранное специально для этой цели, зашевелилось. Судя по всему, именно это подразделение загнало в угол гонца фракции Королевского Дворца. Оно известно как Отряд Левиафана, и создано из элиты элит спецподразделения UCAT.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Тебе не ясно? С ними связаны некоторые высшие члены UCAT. И фракция Королевского Дворца нацелится прямо на Отряд Левиафана, а не на целый UCAT. Если они смогут захватить Ооширо Казуо, главу японского UCAT, то получат значительное преимущество в переговорах.

Брюнхильд встала, скрестила руки на груди и медленно опустила голову.

— Хм, — промычала она, встретив взгляд черного кота снизу.

— Но… Эй, Брюнхильд, что ты пела перед моим возвращением?

— Что? — Брюнхильд глянула вниз на кота и в итоге произнесла, не меняя выражения лица,

— Я ничего не пела.

— Правда? Я припоминаю, как слышал звук песни на ветру. Ты, Преподобный Регин и леди Гутрун любили слушать песни этого Лоу-Гир муж..

— Коты демонстрируют сентиментальность, заводя разговор о вещах, в которых ничего не смыслят?

— Я же серьёзно, Брюнхильд. В своем роде, ты находилась ближе всех к причине уничтожения 1-го Гира.

— …

— Я волнуюсь, что пока наша битва приближается к завершению, ты здесь, — кот медленно

лёг, — наблюдаешь за человеком, который уничтожил 1-й Гир. Мне думается, это повредит твоему психическому здоровью.

Брови Брюнхильд слегка изогнулись, ее губы сформировали не совсем горькую улыбку, и она присела, погладив кота по спине.

— Я и правда так напряжена?

— Ранее была. Когда Мисс Притворное Неведение заглянула на огонек, тебя откровенно взбесило, когда ты рассказала о своей любви к лесам, а она упомянула сельдерей.

Прежде, чем ответить, Брюнхильд порылась в глубинах памяти.

С серьёзным выражением лица, она произнесла:

— Это потому, что я терпеть не могу сельдерей.

— …

— А еще я не переношу китайский лук или мицубу[2]. Всякий раз, заказывая удон в столовой, я прошу не добавлять мицубу, но Старушка Томе всегда по привычке забывает и кладет ее туда. …И эта старая женщина слишком милая, чтобы на нее жаловаться.

— Не важно, но мне кажется, ты накапливаешь слишком много стресса от мелочей.

— О? Я не накапливаю стресса вообще.

— Правда? В таком случае как ты высвобожда…нет, аааа! Стой, прекрати! Только не зад! Зад это последнее место, я хочу…

Едва Брюнхильд довела кота до такого состояния, что он не мог встать, она поднялась сама.

Девушка прошлась по северному краю крыши, откуда могла наблюдать ровные пейзажи с огнями домов и строений вдалеке.

Свет фар перемещался вдоль дорог на территории школы, но это было единственное движение.

Она глянула прямо вниз и обнаружила сияние, падающее на траву под школьным корпусом. Оно исходило из коридора первого этажа перед Библиотекой Кинугасы. Девушка могла разглядеть одинокую тень, которая двигалась сквозь горизонтальную линию света.

— Зигфрид…— прошептала она. — Что бы он сделал, узнав, что призрак шестидесятилетней давности вернулся?

http://tl.rulate.ru/book/95927/3274094